

Ольга Шо

**Бывшие. (Не)родной папа
для сорванца**

Шо О.

Ш78 Бывшие. (Не)родной папа для сорванца / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 212 с.

ISBN 978-5-521-99626-1

– Малыш, ты в порядке? Говори, что болит? Где? – Юрий надеялся, что ребёнок себе ничего не сломал.

– Простите, я не хотел врезаться в вас, – извинился он, разглядывая свой погнутый самокат, порванную штанину незнакомца и его разбитый телефон.

– Как тебя зовут? И где твоя мама? Ты же здесь не один гулял? Мальчик храбро кивнул и ткнул пальцем в сторону аллеи.

– Мама... там. Юрий поднял голову. И увидел женщину, которая уже бежала к ним.

– Простите, пожалуйста, сын не видит ничего, когда несётся... – Таисия резко осеклась, посмотрев на мужчину. Их взгляды встретились. Время споткнулось, замерло и рухнуло в бездну восьми прошедших лет.

– Это мой сын? – тихо спросил он, глядя на сорванца.

– Он не имеет к тебе никакого отношения, – возразила Тая дрожащим голосом.

– Ошибаешься, Тая. Теперь он имеет ко мне самое прямое отношение. И я не позволю ему расти с чужим мужчиной, – шёпот Кирсанова стал опасным и твёрдым, как сталь, – особенно с тем, кто бьёт его мать и ходит налево.

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Пролог

– Малыш, ты в порядке? Говори, что болит? Где? – Юрий надеялся, что ребёнок себе ничего не сломал.

– Простите, я не хотел врезаться в вас, – извинился он, разглядывая свой погнутый самокат, порванную штанину незнакомца и его разбитый телефон.

– Как тебя зовут? И где твоя мама? Ты же здесь не один гулял? Мальчик храбро кивнул и ткнул пальцем в сторону аллеи. – Мама... там.

Юрий поднял голову. И увидел женщину, которая уже бежала к ним.

– Простите, пожалуйста, сын не видит ничего, когда несётся... – Таисия резко осеклась, посмотрев на мужчину.

Их взгляды встретились. Время споткнулось, замерло и рухнуло в бездну шести прошедших лет.

– Это мой сын? – тихо спросил он, глядя на сорванца.

– Он не имеет к тебе никакого отношения, – возразила дрожащим голосом.

– Ошибаешься, Тая. Теперь он имеет ко мне самое прямое отношение. И я не позволю ему расти с чужим мужчиной, – шёпот Кирсанова стал опасным и твёрдым, как сталь, – особенно с тем, кто бьёт его мать и ходит налево.

1

Прошлое всегда находит тех, кто пытается от него убежать.

Особенно когда оно мчится навстречу на детском самокате.

– Мама, а можно мне мороженое? Пожалуйста! Я очень хочу! – звонкий и настойчивый голосок сына вывел Таисию из лёгкой дремоты.

Тёплый сентябрьский воздух в детском парке способствовал расслабленной атмосфере. Несколько минут безмятежности и покоя для Таи, пока Серёжа гонял по замысловатым дорожкам парка на своём новом синем самокате.

Таисия открыла глаза и увидела взгляд любимого ребёнка: умоляющий, полный безоговорочной веры в то, что мама может всё. И обязательно исполнит его желание.

– Можно, солнышко, – улыбнулась Таисия, – только давай вместе сходим в киоск.

– Сходи сама, мам. А я пока покатаюсь! – не унимался Серёжа, – я тут, на площадке, буду. Вон, смотри, как мой новый друг Ваня здорово выражи делает, я тоже так хочу! – он показал на приятеля, лихо выписывающего восьмёрки вокруг пластиковых грибочков. Таисия колебалась.

– Мам, я подожду тебя здесь. Я же уже большой. Я в первый класс теперь хожу.

– Хорошо, – наконец сдалась она, улыбаясь, – но ни шага за пределы этой площадки! Слышишь? Я буду смотреть на тебя от киоска. Как только куплю, сразу махну тебе рукой.

– Ага! А после сходим в кафе, да? Пока отчим не вернулся из командировки. Потому что он всегда мне всё запрещает! – насупился мальчишка.

Таисия мгновенно изменилась в лице. Её сын и муж не особенно и стремятся находить общий язык. И из-за этого обстановка в семье не всегда была гладкой.

– Сынок, не говори так. Алексей строгий, но он...

– Я не хочу говорит о нём, – резко насупился, – мам, я поехал, – он усмехнулся, махнув рукой и радостно кивнул. Оттолкнувшись, помчался прочь, его белокурая чёлка развевалась на ветру. Таисия проводила его взглядом, полным нежности, и направилась к ларьку с мороженым, что стоял метрах в пятидесяти, на центральной аллее парка.

Очередь двигалась медленно. Таисия всё время оборачивалась, следя за мелькающей фигуркой сына. Подняла руку, чтобы поправить волосы и в этот миг её взгляд, скользнув мимо песочницы и качелей, наткнулся на знакомый, до боли родной мужской силуэт.

Сердце её на секунду замерло, а потом рванулось в бешеной пляске. Алексей. Её муж. В серой рубашке, которую она недавно гладила.

Он стоял под раскидистой липой, и улыбка на его лице была такой беззаботной, какой Таисия уже давно не видела. Он что-то говорил, глядя на хрупкую блондинку в лёгком сарафане, а потом его рука обвила её талию. Мужчина притянул её к себе. Женщина застенчиво уронила голову ему на плечо.

В ушах у Таисии зазвенело. Звуки парка: смех детей, музыка, крики – ушли в небытие, будто кто-то выдернул штепсель из розетки мира. Она словно не дышала, наблюдая, позабыв об очереди за мороженым.

Алексей наклонился, и на его шее повисла маленькая девочка, лет трёх, с бантами-бантиками в волосах. Он подхватил её на руки, подбросил вверх, и ребёнок заливисто засмеялся.

Этот смех, словно колокольчик, долетел до Таисии и вонзился в сердце осколком. Муж прижал девочку к себе, нежно поцеловал в щёчку, а потом... Потом он повернулся к блондинке и поцеловал её. Не в щёчку. Не в лоб. В губы. Долгим, привычным, семейным поцелуем.

Предательство!

Оно обрушилось на Таисию не градом, а целой холодной и тяжёлой лавиной, сметающей всё внутри. Ноги стали ватными, перед глазами поплыли тёмные круги. Она схватилась за железный бортик киоска, чтобы не упасть.

Это не могло быть правдой. Сон. Галлюцинация от жары. Алексей, который вечно задерживался на работе, который в последние месяцы был так холоден и отстранён... Оказывается, у него была другая жизнь. Другая семья. Другая дочь. И он не в командировку уехал, как сказал, а отправился к любовнице.

Руки молодой женщины сами сжалась в кулак, короткие ногти впились в ладонь, оставляя красные полумесяцы.

Она хотела бы закричать. Подойти и спросить, что происходит. Но тело словно не слушалось, парализованное шоком и острой, как нож болью.

Нужно задать вопросы мужу. Обязательно. А после забрать сына и... Сын! Куда он подевался?

Таисия резко обернулась, её глаза, затуманенные слезами, замигали, выискивая на площадке знакомую синюю футболку и белокурые волосы.

Сергея не было. Нигде.

Площадка была полна детей, но её Серёжи среди них не оказалось. Ни у горки, ни у качелей, ни вокруг грибочков. Только его синий самокат лежал на боку у самого края резинового покрытия, брошенный и одинокий.

Паника. Холодная, пронзительная, животная. Она затопила молодую женщину, смывая всю боль от измены, всю ярость и отчаяние. Муж подождёт. Разберётся с ним потом. Сейчас важно только одно – её ребёнок.

– Серёжа! – крикнула она, но голос сорвался в хриплый шёпот.

Таисия металась по площадке, глаза бешено бегали по сторонам, цепляясь за каждую детскую фигурку.

И вот, метрах в пятидесяти, за пределами детского городка, на асфальтовой дорожке, она увидела сына. Он сидел на земле, поджав ногу, а над ним склонился какой-то незнакомый мужчина.

Все материнские инстинкты мгновенно обострились. Забыв про Алексея, про его любовницу, про собственную разбитую жизнь, Тая рванула вперёд.

2

Остановив машину недалеко от парка. Юрий Кирсанов направился к детской игровой площадке. Как и всегда на нём был идеально сидящий костюм из тонкой итальянской шерсти, цвета мокрого асфальта. Белоснежная рубашка и фирменные туфли. Всё в его облике говорило о безупречном вкусе и больших деньгах.

Деньги... они давали ему многое. Безопасность, влияние, уважение в определенных кругах. Но они были бессильны вернуть прошлое, стереть шрамы на душе и заставить его иначе посмотреть на жизнь.

Решив, что сладкий гостинец поможет смягчить его опоздание в глазах родни, он направился к яркому ларьку «Сладкая радость», откуда тянуло ванилью и горячим шоколадом.

Юрий уже размышлял, что бы такое выбрать из вкусняшек: огромные леденцы на палочке или коробку вкусных шоколадных конфет, как мир внезапно перевернулся. Всё случилось буквально за пару секунд.

Прямо из-за угла ларька, скатываясь с горки, вылетел сорванец на синем самокате. И, не справившись с управлением, на скорости, с размаху врезался в Юрия.

Удар был весьма сильным, неожиданным. Юрий, человек с отличной реакцией, лишь инстинктивно успел выставить вперёд руку, но удержать равновесие не смог. Он тяжело рухнул на одно колено, чувствуя, как дорогая ткань брюк с противным звуком расходится по шву.

Одновременно из кармана пиджака выскользнул дорогуший iPhone и, звеня, отскочил по асфальту. Хруст экрана отозвался в нём острой досадой.

— Осторожнее! – рывкнул Юрий, поднимаясь и отряхивая ладони.

Но его гнев тут же сменился тревогой, когда он взглянул на виновника «ДТП». Мальчик, лет семи или восьми, невысокий и русо-

волосый, сидел на земле, крепко сжимая голень пальцами, которые уже побелели от напряжения.

Лицо проказника было перекошено от боли, но он молчал, лишь губы были плотно сжаты. По разбитым коленкам сочилась кровь.

Но это было не самое страшное. По его подбородку на синюю футболку с супергероем стекала алая струйка крови. Мальчишка сильно рассёк губу, видимо, ударившись о бордюрный камень.

Интересно, а у него зубы хоть остались целы?

– Малыш, ты в порядке? – голос Юрия стал совсем другим, без прежней строгости. Ему даже стало стыдно за то, что минутой ранее рывкнул и, кажется, напугал мальчишку.

Мужчина присел на корточки, стараясь оказаться на одном уровне с ребёнком.

– Говори, что болит? Где? Зубы целы? Покажи, – Юрий надеялся, что ребёнок себе ничего не сломал.

Мальчик, храбрясь, замотал головой, но разрешил незнакомому дяде аккуратно прикоснуться к подбородку и отвести голову, чтобы лучше падал свет.

– Зубы кажется целы, – с трудом выговорил мальчишка, и Юрий с облегчением увидел, что за разбитой губой действительно виднелся ровный ряд детских зубов.

– Молодец, держись стойко, – похвалил он, осматриваясь, выискивая взглядом родителей ребёнка.

Мальчик уже не реагировал на слова незнакомца. Поднялся. Растерянно осмотрелся. Взгляд его приковался к подраной штанине незнакомца и разбитому телефону.

– Простите, я не хотел, – извинился он, понимая, что его извинения вряд ли нужны этому мужчине. Теперь точно будут проблемы.

– Как тебя зовут? И где твоя мама? Ты же здесь не один гулял? – Юрий видел, как мальчишке больно стоят. Он испуган.

Мальчик, шмыгнув носом, храбро кивнул. Он был явно напуган, но плакать не собирался. Он ткнул пальцем в сторону аллеи. – Моя мама... там.

Юрий поднял голову. И увидел женщину, которая уже бежала к ним. В одной руке она сжимала пакет, из которого торчала коробка с соком. Лицо её было искажено страхом.

– Серёжа! Серёжа, родной! – она подбежала к ребёнку, бросила пакет на землю и присела перед мальчиком, заслонив его собой от Юрия. Её голос дрожал, а пальцы тряслись, когда она отстранила руки сына от окровавленной губы, – о, господи, какая рана, сынок!

– Мамочка, я нечаянно, прости, – прошептал Сережа, и его храбрость начала таять, губы сорванца задрожали.

Удостоверившись, что с сыном в целом всё в порядке, кроме разбитой губы и коленок, женщина подняла на Юрия взгляд, полный извинений и неловкости.

– Простите, пожалуйста, он не видит ничего, когда несется..., – она резко осеклась.

И в этот миг их взгляды встретились. Время споткнулось, замерло и рухнуло в бездну восьми прошедших лет.

Юрий как раз только поднялся во весь рост, собираясь извиниться за свою невнимательность, объяснить ситуацию, взять на себя ответственность за произошедшее... но слова застряли у него в горле.

Юрий узнал её. Чем ближе была женщина, тем сильнее сжималось его сердце знакомым, давно забытым, но таким острым чувством.

Высокая, стройная, в простых джинсах и лёгкой блузке, со светлыми волосами, собранными в небрежный хвост. По-прежнему очень красивая и утончённая.

Прошедшие годы добавило её чертам лёгкую усталость вокруг глаз, но не отняли той самой, запомнившейся ему хрупкой грации.

Это была Таисия. Тая. Женщина, с которой у него восемь лет назад был короткий, ни к чему не обязывающий роман, который он сам же и оборвал, потому что боялся подпускать кого-либо слишком близко, не желая подставлять под удар.

3

Таисия почти не изменилась. Та же мягкость в чертах лица, те же светлые волосы. Лишь у глаз легла лёгкая сеточка морщинок, да во взгляде появилась неуловимая усталость, которой не было тогда.

В глазах женщины, карих и огромных, мужчина прочёл всё: мгновенное узнавание, шок, испуг, и что-то ещё, похожее на панику. Таисия заметно побледнела так, что веснушки на переносице стали ещё заметнее.

– Юрий..., – выдохнула она, и это было не обращение, а констатация факта.

– Таисия..., – произнёс он тихо, – надо же, какая встреча. Выходит, что это твой сын!

– Да. Мой, – пролепетала, едва сдержавшись, чтобы не сказать, что сын не только её, но и его. Но сейчас это лишнее, неуместное. И мужчине точно не важна эта информация.

Тая увидела испорченную брючину мужчины и разбитый экран его смартфона, который лежал рядом с самокатом сына. Как же неловко вышло.

Мальчик зажал губу рукой и покрасневшими глазами посмотрел на растерянную мать.

– Сейчас поедem в больницу, сынок, – произнесла Таисия, приложив платок к губе сына и посмотрев на Юрия, – я компенсирую вам ущерб за брюки и телефон.

– Таисия, давай не об ущербе сейчас будем говорить. У ребёнка серьёзно разбита губа. Надо ехать в травмпункт, возможно, нужно наложить несколько швов. У меня машина здесь рядом. Идёмте. Я вас подвезу, – Юрию резко резануло слух то, как она ему «выкнула».

– Нет-нет, – она замотала головой, прижимая к себе сына, который с интересом разглядывал незнакомого дядю, всё ещё кривясь